

←:→ Ветер Межмы ←:→

МАРИЯ БЫЧКОВА

ВНЕ ВРЕМЕНИ

←:→ Mystic & Fiction ←:→

← : ⇌ Mystic & Fiction ⇌ : →

МАРИЯ БЫЧКОВА

ВНЕ ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 95

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии С. Соловьева

Бычкова М.

Б 95 Вне времени. — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 640 с.

Трое молодых космических бродяг даже не подозревали, что однажды, выйдя из гиперпрыжка возле родной Земли, они окажутся в далеком для них и не столь далеком для нас прошлом — в разгар бандитских 90-х. Но они смогли найти выход, смогли вернуться домой, хоть и буквально чудом. Но образовалось разорванное кольцо времени, что могло привести к катастрофе, и именно им — Сане, Дэну и Алике — предстояло эту катастрофу предотвратить...

КНИГА 1

Глава первая.

Борок

Звуки возни, сопение и сдавленное хрипение с нецензурной бранью заставили Алику оторвать взгляд от экрана и развернуть крутящийся стул лицом к шуму. Как раз вовремя, потому что в кают-компанию влетел Дэн. Именно влетел, выгнувшись во весь свой небольшой рост и приложившись головой об пол. Окинув взглядом лежащего парня, Алика только вздохнула и повернулась обратно, продолжив чтение. Дэн вскочил на ноги и принял боевую стойку. Зеленый обруч, удерживавший его длинные волосы, уже где-то по пути падения слетел с головы, в результате Дэн стал похож на растрепанного льва.

Тем временем в проходе появился разъяренный Александр. Дэн резко, в прыжке выбросил ногу вперед. Саня успел увернуться и в ответ попытался захватить сопернику в ухо, но кулак пролетел мимо головы Дэна и попал точно в чайник — тот с грохотом опрокинулся на пол, расплескав остатки воды. В это время Дэн умудрился пнуть Саню ногой, на что тот взревел в ответ и кинулся всем своим немаленьким телом на обидчика, повалив на пол.

Так они катались еще минут десять, колотя друг друга и круша все на своем пути.

Алика вздохнула и отложила читалку.

— Ну и долго это будет продолжаться?

В ответ раздалось только злобное рычание.

— Что на этот раз не поделили? — поинтересовалась она. — Снова из-за чипсов? Или из-за плаката с голой девицей?

— Он опять пытался влезть в мой комп! — взревел Саня, не переставая колотить обидчика.

— Да пошел ты! На фига он мне нужен, — сопротивлялся Дэн. В конце концов ему удалось вывернуться, и вот он уже сидел сверху на Сане.

— Почему он тогда сдвинут на пару сантиметров влево! — прохрипел Саня и, вложив всю силу в бросок, отшвырнул Дэна от себя.

— Вот черт! Так нечестно, у нас разная весовая категория — Дэн сидел на полу, вытирая кровь из рассеченной в драке брови.

— Сам виноват, нечего мои вещи трогать. — Саня опустился рядом, тяжело дыша.

— Да не трогал я его! Сам небось сдвинул и забыл.

— Так, спорщики, — вмешалась Алика, — отдохнули и вперед, убирать все, что вы здесь разгромили.

Она демонстративно отвернулась от них, снова погружаясь в чтение книги. За последние два года, что они вместе, Алика уже успела привыкнуть к таким периодически возникающим перепалкам между парнями. Когда нервы были на пределе, случалось, что и она вступала с кем-нибудь в единоборство. А вообще жили они дружно. Точнее, работали. Перевозили на своем челноке груз, документы и прочие заказы в различные уголки галактики.

В основном, конечно, работали между своими колониями. Но бывали рейсы и к чужим. И вот сейчас они возвращались на Землю для отдыха и поиска нового заказа. К утру должны быть на месте.

Саня включил уборщика, Дэн поднял чайник, налил в него свежей воды и задвинул нагреваться. В узком проеме они еще потолкали друг друга, да и разошлись по своим каютам. Саня, мурлыча себе что-то под нос, отправился в душ. Дэн зазвенел пузырьками из аптечки.

— Алька, помоги. — Он протянул ей пластырь и поставил свою рассеченную бровь.

Она привычным движением налепила пластырь на рану.

— Ну и зачем тебе понадобился его комп на этот раз?

— Да он вчера новой порнушкой хвастался...

— Как дети, — вздохнула Алька и посмотрела на часы. —

Между прочим, скоро выныриваем.

— Наконец-то, а то достали вы меня все.

— Ой, кто кого достал еще! — фыркнула девушка. — Все, завтра первым делом по магазинам за новыми штотками. — Она мечтательно развалилась в кресле.

— Кто о чем, а вшивый о бане. Ну и на фиг тебе столько одежды? Все равно основное время проводишь здесь, на корабле. И видим тебя только мы.

Дэн обшарил взглядом помещение кают-компания. Под диваном зеленел предмет его поисков. Он поднял свой обруч, любовно обтер его об штаны и надел на голову, отработанным движением откинув волосы назад.

— Что б ты понимал! Я для себя прежде всего стараюсь. А вы — так, сопутствующий элемент.

— Это кто сопутствующий элемент?

Саня вошел, вытирая полотенцем мокрые волосы, устраивая на голове небольшой хаос.

— Так мы с тобой, — хмыкнул Дэн.

— Ну, это ты, Алька, не подумавши сказала. Вот не возьму тебя в следующий рейс, что делать будешь?

— Ничего, найду к кому устроиться. С моим-то опытом...

— Угу! И с твоим-то характером! Тебя на первой остановке и посадят, как редкостную стерву.

Алька с кулаками кинулась на Саню. Он пытался от нее уворачиваться, но один удар все же пропустил.

— Да что ж сегодня за день такой! — воскликнул Саня. — Что, пару часов не потерпеть было без потасовки?

— Действительно, Алька, — встрял Дэн, — ну чего ты на него накинулась? То, что ты стерва, пора указывать в твоём резюме, и ты это сама прекрасно знаешь. Так чего драться?

— Да пошли вы!

Разгоряченная небольшой перепалкой, Алька ушла к себе. Саня посмотрел на часы.

— Через двадцать минут выходим на орбиту. Пойду к пульту. Ты со мной?

— Ага. Сейчас, только чайку налью.

Рубка находилась в соседнем отсеке и представляла собой довольно тесное помещение, заставленное приборами. Кроме оборудования, в пол были вмонтированы три специальных кресла, подогнанных под членов экипажа. Вся стена перед ними была большим экраном. Собственно, обычная стандартная рубка, как и на других кораблях того же класса. Саня сел в свое кресло, окинул опытным взглядом показания приборов. Все было в норме. Следом за ним в рубку пришел и Дэн, держа в руке кружку с дымящимся чаем. В свои двадцать семь он так

и не дорос до среднестатистического роста мужчины, но мускулистый рельефный торс с лихвой восполнял этот недостаток. К тому же Дэн являлся обладателем длинных, густых русых волос, которые он любовно зачесывал назад, закрепляя пластиковым обручем. Дэн не считался красавчиком, но веселый характер и легкость в общении позволяли ему запросто заводить интрижки с девушками. Ко всему прочему, голова у него варила, а руки знали свое дело. Техника и Дэн словно созданы друг для друга, не было еще ни одного механизма, ни одного инструмента, который он не смог бы починить или отладить.

Поставив на подлокотник кружку с горячим чаем, он удобно устроился в кресле. Шли последние минуты перед выходом из туннеля на орбиту Земли. Корабль качнуло.

— Вот зараза! — выругался Дэн, стряхивая с одежды расплескавшийся чай. — Какого черта?

— Это ты меня спрашиваешь? Хм, приборы показывают, что все в норме.

— Что тут у вас? — влетела встревоженная Алика.

— Да ничего. — Саня пожал плечами. — Сама посмотри.

Алика села в свое кресло и пробежалась глазами по показаниям. Приборы говорили, что выход прошел стандартно и челнок занял необходимую орбиту. Корабль готовился к спуску на космодром в штатном режиме.

— Странно. А почему тряхнуло?

— На кочку наехали, — съязвил Дэн. — Сань, куда сегодня садиться будем?

— Думаю, в пригороде Москвы. На Борковском. Там посвободнее будет. Да и космодром мне этот нравится —

тихий такой, без особых таможенных выкрутасов. Можно днем на водохранилище сходить поплавать.

— Ну и славно, — одобрил Дэн. — Глядишь, и я выберусь с удочкой, порыбачу.

— Ой, знаю я твою рыбалку, — хихикнула Алька. — Девки одни только и клюют. Не подцепи еще что-нибудь на свой крючок.

— Злая ты. Сама-то чем будешь заниматься?

— Повторяю для тупых: шопингом. В центр съезжу.

— И не лень тебе столько времени на дорогу тратить?

— Красота требует жертв, — Алька вздохнула. — Может, все-таки поближе к центру где-нибудь сядем?

— Нет, — хором ответили мужики.

— К тому же поздно: я программу спуска задал. Так что через час сядем.

Современные корабли полностью автоматизированы. Посадка проходила по приборам. Компьютерная система корабля связывалась с диспетчерами космодрома, получала точные координаты свободного посадочного места и уже сама корректировала полет. Люди только получали сигнал, что посадка завершена. Оставалось выпустить трап и выйти на территорию космопорта. В рубке, конечно, имелось аварийное оборудование, позволяющее управлять кораблем вручную, но за последние сто лет не было ни одного случая посадки корабля без использования автопилота. Только на учебных полигонах, но это не в счет.

— Диспетчерская не отвечает. Что предпринять? — Произнес компьютер корабля.

Экипаж переглянулся: такого никогда не было.

— Попробуй еще раз, — скомандовал Саня.

— Я пробую постоянно, но связи нет.

— Совсем?

— Посторонних сигналов много, но нужного нет, — меланхолично констатировал компьютер.

— Они что там, сдурели совсем? За что мы деньги платим? — Дэн был вне себя от возмущения.

— Мне нужны указания, куда садиться, — требовал компьютер. — Через двадцать минут время посадки.

— Ты сможешь сам скорректировать посадку на космодроме, избегая столкновения с другими кораблями?

— Могу, только тогда посадка будет менее мягкая, так как возможны небольшие маневры.

— Хорошо, действуй, — скомандовал Александр.

— В таком случае, экипажу занять свои места и пристегнуться ремнями безопасности.

Все нехотя потянулись к ремням. Дэн в два глотка допил остывший чай. Через десять минут корабль слегка наклонился вправо, затем выровнялся, пролетел еще немного и резко опустился. Двигатель замер.

— Посадка завершена, — сообщил корабль. — Температура воздуха за бортом плюс восемнадцать. Ясно. Местное время: восемь часов пятнадцать минут.

Алика пощелкала тумблерами. Александр что-то заносил в судовой журнал. Дэн ушел в грузовой отсек проверить груз. Через пару минут он вернулся.

— Там все в порядке. Ну что, выходим? Я тогда сразу к заказчику, договорюсь о выгрузке?

— Давай, — кивнул Саня. — Я поставлю заряжаться да в синтезатор реагентов загрузу. Ну и протестирую все приборы — не нравится мне, что нас трянуло.

— А я к начальнику. — Алька встала, расправив складки на короткой юбке. — Выскажу ему все, что я думаю об их захолустном космодроме. И пусть посадочный сбор от нас не ждут!

— Ты там это... кулаки только в ход не пускай. А то нам придется за тебя залог вносить, а у меня денег лишних нет.

— Дэн, у тебя никогда денег нет. Ешь ты их, что ли?

— Не твое дело. Мои деньги, что хочу, то и делаю.

Алька показала ему язык, на том и успокоились. Она еще раз взглянула на себя в зеркало. Не высокая, но и мелкой она себя не считала, короткая юбка хорошо подчеркивала стройные ножки и тонкую талию, густые каштановые волосы зачесаны за уши. Хотя цвет волос она меняла регулярно, в зависимости от станции назначения и существующей там моды. Вот свое лицо Алика не очень любила, все зависело от настроения: иногда ей казалось, что она полная уродина, а иногда — очень даже ничего. Сегодня был явно первый случай, так как девушка тихонько вздохнула, подправила челку и поспешила за Дэном в шлюзовую камеру. Надобности шлюзоваться на Земле не было, поэтому дверь люка сразу открылась, и выехал трап.

— Какого черта! — вырвалось у Дэна. — Ты куда нас посадил, дубина?

Алика ошарашенно смотрела в открывшийся проем.

— Да... — только и смогла выдавить она.

Потом решительно развернулась и побежала в рубку, где еще возился Саня. За ней последовал и Дэн.

— Вы чего? — Не понял он, увидев их злые лица.

Дэн, отмахнувшись и сел за пульт.

— Ты куда нас посадил? Покажи точное расположение на карте, — скомандовал он корабельному компьютеру.

На экране высветилась привычная карта района космодрома Борковский. Красной точкой было отмечено

место посадки их корабля. Оно располагалось ближе к обширного посадочного поля, принадлежащего космодрому.

— Ничего не понимаю, — прошептала Алька. — У тебя с системой навигации все в порядке?

— Все системы работают нормально, — заявил корабль.

— Да что случилось? Объяснит мне хоть кто-нибудь?! Алька переглянулась с Дэном.

— Нет уж. Иди и сам посмотри, а то опять обзовешь меня душой. — Алька демонстративно надула губки.

Саня посмотрел на Дэна, тот только пожал плечами. Они вместе направились к открытому люку. Через пару минут оттуда разнеслась отборная Санина брань. Алика довольно заулыбалась и направилась к мужчинам. Когда она выглянула в проем, те уже были внизу и осматривались по сторонам. Девушка спустилась к ним. Их небольшой челнок стоял на поляне, а вокруг шумел лес. Это не был дремучий лес, и слева виднелся просвет между деревьями. Поляна по краям заросла кустами и крапивой. То, что это крапива, Алика почувствовала сразу, как только спустилась с трапа. Ее голые ноги мгновенно отреагировали на воздействие окружающей среды. Она ойкнула и поспешила назад в каюту. Тем временем Дэн и Александр обошли все кругом. Из признаков цивилизации нашли только протоптанные тропинки, пластиковые бутылки, ржавые консервные банки и еще какой-то мусор.

— Ты что-нибудь понимаешь? — Дэн с надеждой посмотрел на Саню.

— Нет. Похоже, произошел сбой в навигационной системе, и мы сели где-то в Сибири. Но, судя по мусору,

здесь люди есть. Следовательно, надо пойти и найти хоть кого-нибудь.

— Блин! — Дэн хлопнул себя по лбу. — Вот идиоты! Надо позвонить в службу спасения, пусть нас запеленгуют и скажут, как отсюда выбраться. — Дэн нажал пару кнопок на своих ручных часах.

— Вы находитесь не в зоне земной связи, — раздался знакомый женский голос. — Попробуйте связаться в другой раз.

— Как это вне земной зоны? А где я, по-твоему, нахожусь? На Марсе?

— Не ори, — осадил его Саня.

Он попробовал связаться по своей системе, но результат оказался тот же.

— Хм, — задумался он. — Ты знаешь хоть одно место на Земле, где не берет телефон?

Дэн посмотрел на него как на ненормального.

— Знаю — глубоко под землей, если там нет ретрансляторов. Но это не наш случай.

— Действительно, не наш. Ладно, будем считать, что наши приборы дружно вышли из строя. Вон и Алька к нам идет. Не пугай ее пока понапрасну.

— А то она сама не узнает. Первым делом сейчас начнет подружек вызванивать.

Алика, облачившаяся в джинсы и кроссовки, почувствовала себя более уверенно в лесу. Она подошла к ребятам.

— Что-то выяснили?

Они отрицательно покачали головой. Дэн кивнул на подобранный ими мусор.

— Только это нашли.

Алика двумя пальцами взяла грязную пластиковую бутылку. Внимательно рассмотрела этикетку.

— Опа! — удивилась она. — Это шутка, что ли?

— А что там?

— Сам почитай. — Она протянула Сане бутылку. — Срок годности смотри.

Он внимательно рассмотрел этикетку.

— Да ну, ерунда. К тематической вечеринке, на заказ делали. Я нечто подобное уже видел.

Он решительно отшвырнул мусор подальше.

— Предлагаю прогуляться к тому просвету, посмотреть, что там. Есть большая вероятность обнаружить жилые строения.

Александр пискнул дистанционкой, и люк закрылся. Они все вместе пошли на разведку.

Метров через сто лес заканчивался, и перед ними открылся водный объект. Небольшой песчаный пятачок берега был загажен природным и бытовым мусором. На берегу никого не было. На озере, вдалеке, темнели лодки с рыбаками. Жилых построек не наблюдалось.

— Какие будут предложения? — Саня посмотрел на членов своего экипажа.

— Можно подождать рыбаков. Должны же они причалить, в конце концов. У них все и спросим.

— А если они только к вечеру соизволят вернуться? — возразила Алика. — Предлагаю вернуться к челноку и попробовать пройти в другую сторону. Мне показалось, что там есть утоптанная тропинка. А всякая тропинка ведет к людям.

— Если она не звериная.

— Ой, где ты под Москвой зверей видел?

— А ты уверена, что мы под Москвой?

Алька от такой неожиданной мысли только захлопала глазами и осмотрелась вокруг.

— А где по-твоему?

— В Сибири, — как само собой разумеющееся сказал Дэн.

— Не говори чушь. В Сибири одни ели да сосны вокруг.

— А здесь что?

Алика опять посмотрела на лес.

— А здесь вон и березы есть, — сказала она, но уже не так уверенно.

— Хватит вам, — вмешался Саня. — Идем к кораблю. Здесь действительно пока делать нечего. Попробуем пройтись в другую сторону.

Они вернулись к челноку. Обошли его со всех сторон, и действительно, от поляны в лес вела тропа. Вся тройка решительно двинулась по ней в глубь леса. Щелбетание птиц разносилось над их головами. Кроме птиц и жужжания комаров, никаких посторонних звуков больше не было. Шли молча. Только звонкие хлопки по щекам, рукам, шеям нарушали тишину.

— Все, я больше не могу! Они меня совсем съедят, — заныла Алика, в очередной раз хлопая себя по лбу.

— Тоже мне городская барышня, — фыркнул Дэн. — Иди и смотри в оба.

— Да на что тут смотреть? Мусора вон сколько вокруг валяется. Такое впечатление, что по этой тропе везли мусор на переработку, но так и не довели. Бр-р, гадость какая!

— Подумаешь, пара банок и бумажек лежит. Это ведь тебе не город, где уборщики постоянно улицу метут.

А вот если на речку съездить, так всегда найдется отмок, который норовит выкинуть бутылку мимо утилизатора. Что, не так?

— Так, — вздохнула Алька, — Но не в таком количестве, как здесь. И уборщики должны работать везде. Я понимаю, что в лесу это делать не так просто. Но вдоль тропы — это ведь вполне реально.

Саня, шедший впереди, остановился.

— Ты чего? — Дэн врезался в его спину.

— Впереди кто-то есть. Вон там, — он указал на виднеющегося человека, который что-то делал в траве, сидя на корточках.

— Так, я пойду, посмотрю. Заодно узнаю, где мы.

Дэн решительно сошел с тропы и направился к человеку. Тот, заметив приближающегося парня, поднялся в полный рост и настороженно замер. Когда Дэн подошел поближе, то понял, что перед ним женщина, замотанная в платок, в резиновых сапогах и в ветровке из грубой ткани неопределенного цвета. Возле нее стоял бидон, наполовину заполненный черными ягодами. Во взгляде читалась настороженность. Дэн не стал подходить вплотную и остановился на некотором расстоянии от женщины. Алика и Саня остались стоять на тропинке.

— Доброе утро, — начал Дэн. — Мы немного заблудились. Вы не поможете нам?

— Заблудились? — удивилась женщина, — Да тут и блуждать-то негде. Вам куда надо?

— В Борковский.

— В Борок? — уточнила она. — Так тут совсем рядом. Вот по тропинке и идите, она вас прямо туда и выведет.

— А вы можете набрать сейчас службу спасения?

— Кого набрать? — не поняла женщина.

— Спасателей! Связь включите свою, — Дэн начинал злиться.

— Позвонить, что ли, надо? — Женщина с опаской посмотрела на него. — Телефон в поселке, там и вызовете кого вам надо.

— А сейчас, значит, никак?

Женщина посмотрела на него как на сумасшедшего, и покачала головой.

— Спасибо, — буркнул Дэн и поспешил подалее от ненормальной тетки.

Вся троица двинулась дальше по тропе. Женщина, убедившись, что они пошли в нужном направлении и не собираются к ней возвращаться, опять склонилась к кустам черники.

Шли они минут двадцать. Лесок был так себе, заросший кустарником и крапивой. Вдоль тропы валялся все тот же мусор. То тут, то там виднелись черные проплешины от костровиц.

— Господи, в какую глушь мы попали? — Алика брезгливо держалась в середине тропинки.

— Хм, она сказала, что это и есть Борковский. Может, мы просто мимо космодрома промахнулись?

— Если это так, то мой челнок на помойку надо, — констатировал Саня. — Но я что-то не помню, чтобы вокруг территории космодрома были леса. Там есть пара парков, прекрасные пляжи на берегу водохранилища и оборудованные мостки для рыбаков. И все! Вот такого безобразия, — он пнул очередную консервную банку ногой, — там и в помине нет.

— Это уж точно, — поддержала Алика. — Зеленые бы сразу вой подняли.

— Ладно, разберемся. Сейчас выйдем в город и все выясним.

Вскоре лес закончился, и перед ними раскинулось небольшое заросшее травой поле. За ним возвышался ряд деревьев, за которыми лежала дорога. За дорогой виднелся поселок с невысокими и неказистыми домами. Людей на улице было мало. По дороге прогремела странная, непонятного назначения машина, и еще проехала пара велосипедистов.

Вся троица вышла на дорогу. На въезде в поселок стояли старые ржавые ворота, распахнутые настежь. Справа, утопая в елках и березах, едва проглядывался трехэтажный дом, на крыше которого возвышались большие буквы, из которых складывались слова: «Слава КПСС!»

— Какой Слава? — не понял Дэн. — Это что, его дом?

Саня только пожал плечами, и они двинулись дальше. Несмотря на начинающийся солнечный день, вокруг все было серо и уныло. Дома не радовали своим внешним видом, исключая несколько пятиэтажных строений из красного кирпича, которые еще можно было назвать приличными. Основная же масса построек выглядела просто и примитивно, да еще и с облупившейся краской, а кое-где и с трещинами по фасаду. Народ ходил в неприметной, однотипной одежде, на лицах читались озабоченность и усталость.

— Может, здесь кино снимают? — рискнула высказать предположение Алика.

— А что, снимают скрытым методом? — возразил Саня. — Тут что-то не то...

Они подошли к какому-то стенду, на котором висела доисторическая бумажная газета, причем в очень хорошем состоянии.

— Ни фига, раритет! — изумился Дэн. — И просто так, без охраны и защитного покрытия?

— Подделка, — отмахнулся Саня. — Надо все же у кого-нибудь спросить, где мы находимся.

Навстречу как раз ехал на велосипеде мужчина с корзиной на багажнике.

— Извините, — окликнул его Саня. — Вы не подскажете, что это за поселок?

— Дык, Борок.

— А космодром Борковский далеко?

— Хе, травы перекурили с утра? — Мужчина неодобрительно покачал головой и быстрее закрутил педалями.

— Так, насколько я понял, Борок — это не космодром Борковский, который нам нужен. И про космодром здесь никто, похоже, не знает.

— Почему сразу — никто, — возразила Алика. — Если два полоумных человека не знают, то это не значит, что никто. Надо обратиться к компетентным людям. Блин! А телефон на что! — Она лихорадочно стала доставать висящий на цепочке медальон.

— Бесполезно, — хором ответили ребята.

— То есть?

— Связи нет, — уточнил Дэн.

— Да ну вас, — отмахнулась она и стала колдовать над своим телефоном. В ответ раздался все тот же женский голос. — Но этого не может быть! Вот влипли...

Алика беспомощно села на невысокую металлическую изгородь. Слезы уже блестели в ее глазах. Мимо пробежал мальчишка.

— Мальчик, — окликнула она его, — а можно твой телефон на минутку — очень позвонить нужно, а то мой сломался.

— Какой телефон? — не понял тот. — Телефон в общаге есть, у вахтера, или на почте.

— А где почта?

— Вон то рыжее здание. Только вход с обратной стороны.

И мальчишка беззаботно побежал дальше по своим делам.

— Ну что ж, почта — это уже неплохо. Пойдем, выясним, наконец, что за чертовщина здесь творится.

Александр уверенным шагом направился в сторону предполагаемого отделения связи.

Помещение почты оказалось тесным и душным, с одним маленьким оконцем под потолком. Пахло чем-то приятно маслянистым, словно в старой церкви, но не так, и еще затхлостью. На стене висел стенд с открытками и бланками поздравительных телеграмм. На противоположной стене, над головой работника почты, висело табло с датой: 16 июля 1994.

— Смешная шутка, — Дэн кивнул на табло.

— Почему шутка? — возмутилась сидящая за кассой девушка. — У нас серьезное заведение, и с такими вещами здесь не шутят.

— Вы хотите сказать, что сейчас реально 1994 год? — еле сдерживая улыбку, спросил Саня.

— Мужчина, не отвлекайте меня от работы. Шутки шутить идите в другое место.

Троица недоуменно переглянулась между собой.

— А свежую газетку можно? — Дэн решил подыграть девушке.

— Какую?

— Ну, на ваше усмотрение.

— «Груд» подойдет?

Дэн утвердительно кивнул.

— Три пятьдесят, — девушка положила газету на прилавок.

— Не понял?

— С вас три рубля пятьдесят копеек.

Пока Дэн рылся в карманах, делая вид, что ищет деньги, Саня взял газету и стал изучать ее первую страницу. Алька заглядывала через его широкое плечо. Девушка-почтальон явно начала терять терпение. Саня положил газету обратно.

— Извините, но мы, кажется, забыли деньги дома.

Они выскочили на улицу и постарались удалиться от почты подальше. Все молчали, переваривая полученную информацию.

— Вы как хотите, а я пока воздержусь от дальнейших расспросов окружающих. А то так можно загреметь и в коррекционный дом.

— Согласен с Дэном. Надо попытаться самим добыть информацию. Давайте прогуляемся просто по поселку, наблюдаем.

— Нет, я пас, — Алька решительно замотала головой. — Мне от этой грязи и серости тошно уже. Я лучше вернусь на челнок и там вас подожду. Заодно и послежу за ним. А то тут, похоже, одни сумасшедшие вокруг.

— Не боишься по лесу одна идти? Не заблудишься?

— Да чего тут блуждать, — отмахнулась Алька. — У меня зрительная память хорошая. Я запомнила, откуда мы вышли. А там по тропе до челнока и дойду. Ну и шо-кер всегда со мной.

— Ладно, иди, — согласился Саня, — а мы через пару часиков тоже вернемся.

Они разошлись в разные стороны. Алька быстро нашла тропинку, которая привела их к поселку, и двинулась по ней обратно к челноку. Через некоторое время она заметила в лесу еще пару склонившихся над кустами людей, собирающих ягоду. От греха подальше, она ускорила шаг. Но, подходя к челноку, Алика сразу заметила женщину, с которой разговаривал Дэн. Она ходила вокруг корабля и с любопытством его рассматривала.

— Хотите войти? — спросила Алька.

От неожиданности женщина отскочила от корабля и прижала к себе полный бидон с черникой.

— А что это? — набравшись смелости спросила она.

— Космический корабль, — Алика с интересом наблюдала за реакцией женщины.

— Бутафория? Будете кино снимать? — вдруг догадалась та.

— Нет. Самый настоящий межгалактический грузопассажирский челнок класса «С».

Алика нажала кнопку пульта на браслете, и люк плавно открылся.

— Заходите, не бойтесь. Мы пока никуда не улетаем.

Алика поднялась на пару ступенек по трапу и призывно махнула женщине рукой:

— Там никого нет. Ребята остались в поселке.

Женщина, потоптавшись немного на месте, все же решила подняться на челнок.

— Вот и хорошо, — дружелюбно сказала Алика, — сейчас я вас чаем угощу. Только сначала люк закрою, чтоб никто из посторонних не забрался сюда.

Она нажала кнопку, люк плавно опустился на место. Женщина слегка закусила губу, но ничего не сказала.

Алика провела ее в кают-компанию, предложила присесть, а сама включила чайник и пошла за посудой и угощением. Гостья поставила у входа свой бидон, осторожно села в кресло, внимательно все рассматривая вокруг. Алика вошла с подносом, расставила на столе чашки, печенье, конфеты. Тем временем из ниши выехал вскипевший чайник.

— Меня зовут Алика. А вас?

— Ольга.

— Вы не бойтесь, Ольга, берите печенье.

Оля посмотрела на свои измазанные черникой руки.

— А можно руки помыть?

— Ой, простите! Пойдемте, покажу.

Она отвела ее в свою каюту, где показала умывальник. Женщина явно не знала, как его включить. Алька, недоуменно покачав головой, включила воду. Вымыв руки, Ольга сняла с головы платок, кинула его на бидон и села к столу. Алька с интересом рассматривала незнакомку. На вид лет сорок. Русые по плечи волосы, не очень ухоженные. На лице никаких следов косметики. «Да уж... И как можно себя так запустить?» — не понимала она. Тем не менее законы гостеприимства требовали вести беседу.

— Оля, а вы здесь давно?

— Да скоро десять лет. Как по распределению сюда приехала, так и осталась. Поначалу не нравилось, все мечтала домой вернуться. Даже кровать специально не покупала, спала на раскладушке. А потом ничего, втянулась, понравилось. Тихо, работа хорошая, квартиру получила. Небольшая, но зато своя.

Алька не все поняла из того, что сказала гостья, но решила продолжать получать информацию.

— А кем вы работаете?

— Младшим научным сотрудником в институте.

— Тут есть институт? — Алика была очень удивлена данному обстоятельству.

— Ну да, Институт биологии внутренних вод. Я в химической лаборатории работаю. А вы откуда сами?

Алька задумалась, как бы так ответить, чтоб не наломать дров.

— Из Москвы. Вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь.

— Спасибо, очень вкусно. У нас такого печенья здесь не купишь. В Москве всегда все самое лучшее продают. Не то что в провинции. Хотя сейчас и там несладко, — Оля вздохнула. — У вас, наверное, спецпаек?

— Да нет. — Алика понятия не имела, что такое «спецпак». — У нас все, как и у всех.

— А вот это что? — Оля обвела взглядом весь челнок. — Уж больно все натурально выглядит.

— Я же сказала — космический корабль.

— Ну, это я вижу, но для чего его сделали?

— Так, Оль, давайте разбираться по порядку. Где мы сейчас находимся?

— В Борке. — Оля недоуменно посмотрела на девушку. — Или вы до него так и не дошли?

— Хм, дошли. А где это, если по карте смотреть, район какой?

— Ну... Возле Рыбинского водохранилища, Ярославская область.

— А от Москвы далеко? И в какую сторону?

— Километров четыреста, может, больше, на северо-восток, — зачем-то уточнила она.

Алька лихорадочно стала вспоминать карту. Если космодром — это практически окраина Москвы, плюс

еще четыреста километров... Но там нет никакого водохранилища.

— А водохранилище большое?

— Алика, простите, но это каждый школьник знает, что Рыбинское водохранилище самое большое в мире.

Алика не обратила внимания на презрительный взгляд Ольги. Она подошла к экрану на стене.

— Мне нужна географическая карта Европы, — дала она указания в стенку.

Экран засветился, и на нем возникло требуемое изображение. Алика быстрыми движениями пальцев прибилизилла нужный участок.

— Вы узнаете карту? — обратилась она к Ольге.

Женщина подошла поближе, внимательно изучая изображение.

— Да, наверное... Что-то не так, но пока не могу понять, что.

— Где Москва?

— Где-то тут, — Оля ткнула пальцем, — а мы вот тут, — более уверенно указала она. — Только вот этой косы нет. Здесь немного другая линия берега. А что за странные названия на вашей карте?

— Это неважно, — Алика быстро выключила экран. — Так в каком году вы сюда приехали?

— В восемьдесят четвертом...

— А можно точнее? — Алька умоляюще посмотрела на Олю.

Та пожала плечами, но решила подчиниться прихотям хозяйки этого дома.

— Я сюда приехала в сентябре 1984 года. Точнее не помню.

— Следовательно, сейчас 1994 год. Так?

— С вами все в порядке? — Оля с опаской посмотрела на странную побледневшую девушку.

— Но как?! — только и могла сказать она. — Не верю! Это бред. Здесь что, рекреация для сумасшедших?!

— Ну, знаете! Я вас не оскорбляла! И терпеть оскорбления в свой адрес я не намерена.

Оля встала с диванчика и направилась к выходу.

— Подождите! — Алика бросилась догонять гостью. — Простите меня. Я не хотела вас обидеть. Это я, вернее всего, сошла с ума. Помогите мне.

Оля со страхом посмотрела на странную девушку. Вспомнив, что дверь закрыта, она почувствовала, как неприятный холодок пробежал по спине. Пока гостя стояла в коридоре, не решаясь двинуться с места, Алика взяла себя в руки.

— Нам нужна ваша помощь. Я сейчас вам все расскажу. Только вы не думайте, что мы сумасшедшие. Втроем одновременно с ума не сходят. И я попробую предоставить вам доказательства. Вы сядьте, а я налью еще чаю.

Оля, поколебавшись немного, вернулась в кают-компанию. Что-то было в этой девушке, внушающее доверие. Алика явно нервничала и не знала с чего начать.

— А почему вы так странно одеты? — не в тему спросила она, кивнув на Олину ветровку и сапоги. — Сейчас мода такая?

— При чем тут мода? Ведь я в лес шла, а не в гости, — Оля явно удивилась такому вопросу. — От комаров лучше защиты нет, чем энцефалитка. Комар не прокусит, клещ не проберется. В ней не жарко, и вообще, сносу нет. Вот эта, — Оля расправила складки на своей ветровке, — еще моему дяде служила. Потом двоюродная

сестра по стройотрядам в ней ездила, а теперь вот мне служит. Замечательная вещь. А сапоги — от змей.

— Тут змеи есть?

— Ну, не то чтобы много, но бывает. Пригреется на солнышке, а ты не заметишь и наступишь. Резину змее не прокусить. А вы что, по грибы или за ягодой никогда в лес не ходили?

Алика отрицательно покачала головой.

— Хотите черники? — Оля кивнула на свой бидон. — В этом году очень сладкая. Ее можно не мыть, у нас здесь с экологией все нормально.

Алька вспомнила загаженный мусором лес, но не стала возражать. Оля по-хозяйски насыпала чернику в блюдце, положила на него чайную ложку и протянула девушке. Алика автоматически взяла блюдце и отправила полную ложку ягоды в рот. На лице ее отразилось приятное удивление. Ольга довольно улыбнулась.

Собравшись с мыслями, Алика рассказала гостье о том, что они попали сюда из будущего. Причем разница во времени составила ровно пятьсот лет. Показала ей кое-какие предметы из их обихода и еще всякие мелочи, что попало на глаза. Олю это известие сильно поразило. Сначала она скептически рассматривала предоставленные ей в доказательство предметы. Но чем тщательней она всматривалась в окружающие ее вещи и оборудование, тем больше убеждалась, что все рассказанное Аликой правда.

— И вы не знаете, как переместились?

— Для нас это полнейшая неожиданность. Не представляю, что теперь делать, — слезы навернулись на глаза Альки.

— Не переживай, что-нибудь придумаем. Хм, вот только ваш корабль скоро заметят, тогда все — разберут по винтику, а потом еще затаaskaют по инстанциям.

— По каким инстанциям?

— Неважно, — отмахнулась Оля. — Надо придумать, как спрятать его. И чем быстрее, тем лучше. Сегодня суббота, скоро народ проснется и в лес повалит за ягодой да грибами.

— А чего думать? — Алика пожала плечами. — Сейчас включу режим «хамелеон».

Она вышла из кают-компания и буквально через пару минут вернулась обратно.

— Вот и все. Если лбом не натолкнуться, то и не увидит никто.

— Как у вас все продумано, — восхитилась Ольга.

— Так иногда на такие планеты заносит, что маскировка совсем не мешает. А что дальше нам делать? Может, обратиться в службу спасения? Хотя не представляю, чем они могут нам помочь. А совет?

— Какой совет? Власти, что ли? Не советую. Во-первых, корабль у вас сразу конфискуют и разберут по винтикам. Во-вторых, вас замучают всевозможными тестами и опросами, попытаются выкачать всю имеющуюся у вас информацию по максимуму. А в-третьих, могут вообще принять за иностранных шпионов, тогда точно тюрьма, а то и хуже. Давайте так. Вы остаетесь пока у меня. Тесновато, но ничего. Поживете, осмотритесь... Что-то с работой, может, подвернется, — последнее Оля сказала как-то неуверенно.

Алика задумалась. Если они останутся на корабле, то у них будет привычная обстановка и безопасность. Но полное отсутствие информации и никакого сдвига в их

нелегкой ситуации. Жить у Оли — неплохой вариант. Но... Надо все обсудить с ребятами.

— Ладно, вы подумайте, посоветуйтесь, — Оля словно прочла сомнение на лице Алики, — а я ближе к вечеру за вами приду. Если согласитесь, то вместе и вернемся в поселок, нет, ну посижу у вас в гостях, если не прогоните.

— Да не прогоним, конечно. Договорились. Жду вас вечером.

Алика проводила гостью из челнока. Всевозможные мысли крутились в ее голове. Она, не раздеваясь, легла на кровать и закрыла глаза. «Система, включи что-нибудь, на свое усмотрение», — отдала она мысленный приказ, и сразу в ее голове зазвучала музыка.

*Страх превращает высокое в низость,
Крик заменяет отчаянным визгом.
Страх заползает к нам в души змеею
И призывает сдаваться без боя.*

*Страх побеждает в отсутствие воли,
В слабости духа, в наличии боли.
Страх — чрезмерный инстинкт сохранения —
Бегство от мыслей, поступков, сомнений.*

*Страх в наползающем сумраке ночи,
Страх в том, что путь оказался короче;
Он в каждом шорохе, в каждом движенье,
В чьем-то дыхании, в глупом решенье.*

*Страх в неизбежности личной ошибки,
В знаках различия: в звездах, в нашивках.*

*Страх затаился в углах подсознания,
Страх от бездумья, страх от незнания.¹*

«Вот черт, я не просила залезать мне в душу! Давай что-нибудь повеселей». Мелодия сменилась на легкую популярную песенку.

Ольга, отойдя пару шагов, услышала, как закрылся за ней люк. Она обернулась и вздрогнула. Никакого космического корабля на поляне не было. Чудеса! Или сон? «Какая разница?» — решила она и отправилась домой. По дороге ей встретились спутники Алики, возвращающиеся на корабль. Она им улыбнулась, но не стала ничего говорить. Пусть Алика сама решает, что надо, а чего не надо сообщать своим друзьям.

— Чего она так странно лыбится? — Дэн оглянулся на проходившую мимо женщину.

— Понравился ты ей, вон какой волосатый. Если не заметил, то здесь таких нет.

— Да ладно! Не лысые же они ходят. Опа! Алька сбегала, что ли?

Они вышли на поляну, где должен был стоять их челнок. Огляделись по сторонам.

— Вот балбесы! — Саня треснул себя по лбу. — Она «хамелеона» включила.

Он нажал кнопку дистанционного управления, и из ничего вдруг появился проход.

— Смотри, Саня, либо у Алики раздвоение личности, либо у нее были гости, — Дэн указал на две грязные чашки на столе.

¹ С. Сырцов «Страх» (*Здесь и далее — Примеч. авт.*).

— Алька, выходи, я все прощу! — позвал он ее.

— Ну, чего разорались?

— Проверял, а вдруг тебя местные похитили. Теперь вижу: пленных они не берут.

— Есть хочу, — Саня подошел к кухне и задал программу. — На всех заказываю?

Алика и Дэн кивнули в ответ. Алька стала убирать со стола чайные приборы.

— Что выяснили? — поинтересовалась она.

— А ничего толком, — отмахнулся Дэн. — В поселке ни одного терминала! Информацию вообще негде взять. Единственное, что мы узнали, это то, что либо сейчас 1994 год, либо в данном месте все живут по законам 1994 года. Но где мы находимся — фиг выяснишь!

— Ну почему же «фиг». Я вот узнала.

— Каким образом?

— Элементарно, — пожалала она плечами. — Сработал простой закон гостеприимства.

— И? — хором спросили мужчины.

— Мы переместились с вами в 1994 год.

— Ну, к этой версии мы и без тебя пришли. Может, скажешь каким образом?

— Нет, этого я не знаю. Но могу точно сказать, что находимся мы именно там, куда и летели, то есть на территории будущего космодрома Борковский. Только в данное время здесь поселок Борок. Москва сейчас также существует, только в гораздо меньших границах.

— Откуда такие сведения?

Алика рассказала о визите Ольги и о ее предложении пожить у нее в квартире. Поглощая обед, бурно обсуждали создавшееся положение. После долгих дебатов было принято решение принять предложение Оли и

пожить пару дней в поселке. А потом будет видно, что делать дальше.

— Ладно, я за комп. — Саня встал из-за стола и подсел к экрану. — Постараюсь выжать из него все про эту эпоху. Хотя, без подключения к всеобщей сети, много не нароешь.

— Я пойду, соберу кое-какие вещи. — Алика, собрав грязную посуду и отправив ее в мойку, ушла к себе.

— Так, понятно, — Дэн зевнул. — А я посплю, пожалуй. Кто его знает, что нас там ждет. А выспавшийся человек — это ко всему готовый человек.

Около семи вечера раздался грохот. Кто-то стучал по обшивке корабля. Открыв входной люк, они увидели Ольгу. Ее было не узнать: вместо мешковатых брюк — просторная юбка, ветровку заменила летняя белая блузка и накинутая на плечи шерстяная вязаная кофта. Волосы, чисто вымытые, спадали волнами на плечи. На лицо наложен скромный макияж.

— Я еле достучалась до вас, — виновато сказала она. — Мне же не видно, где вход, вот и колотила куда попало. Извините. Я, надеюсь, ничего не повредила?

— Чтобы повредить данный аппарат, нужна мощность двух глоков.

— Чего? — не поняла Ольга.

— Не важно, — Алька пнула Дэна кулаком в бок. — Проходите, Оля, мы вас ждали. Знакомьтесь: это Александр, а это Дэн.

— Оля, — представилась она. — Непривычное имя — Дэн. А как полностью?

Алика хихикнула. Дэн скорчил недовольную гримасу, но решил все же удовлетворить любопытство гости:

— Дэнчибалд, но меня все просто зовут Дэн. Чаю хотите? — решил он сменить тему.

— Нет, пожалуй. Я приглашаю вас к себе на ужин. Все будет скромно, но от всей души. Мне так о многом хочется у вас порасспросить.

— Спасибо, Оля. Мы принимаем ваше предложение и проживем у вас пару дней, — Алика решила сразу взять быка за рога. — Посидите, подождите пару минут, мы возьмем свои вещи.

— Да, конечно.

Дэн отвел Саню в сторону:

— Слушай, надо что-то к ужину взять. Неудобно с пустыми руками идти.

— Ты прав, возьму бутылочку белого.

— Одну? Ну, это не серьезно! Нас же четверо.

— Ладно, две. И конфет с печеньем возьмем. Алька говорила, что ей понравилось.

Через пару минут все трое стояли перед Олей с небольшими дорожными рюкзаками.

— Мы готовы.

— А можно вопрос? Почему на вас так много украшений? — Оля кивнула на браслеты, серьги, кольца и болтающиеся кулоны. — Это будет бросаться в глаза. Особенно у мужчин. Может, можно что-то снять? Временно.

Ребята озадаченно переглянулись.

— Хм, дело в том, — начал Саня, — что это не украшения. Это наша жизнь.

Оля удивленно округлила глаза.

— Да нет, не сама жизнь, — пришла на помощь Алика, — а то, что ее окружает. Вот это не серьги, а плер.

Браслеты — это связь, пульт управления, шокер и другие необходимые предметы. Кулоны — это наши личные пин-коды, голограф, ну и тому подобное, — отмахнулась Алька. — Вот я люблю, чтоб телефон не на руке был, а в кулоне. Кольца... впрочем, это не важно. Наверняка половина из того, что у нас имеется, сейчас не работает. Но снять что-то из оборудования — это все равно, что остаться голой.

— Понимаю. Точнее, половину из того, что ты сказала, я не поняла, но суть ясна. Ладно. У меня к вам просьба. Видите ли, поселок у нас маленький, все друг о друге все знают. Так вот, на случай если нам кто-то повстречается, а нам точно кто-нибудь повстречается, я придумала легенду для вас: вы, Саня, мой двоюродный брат, приехали ко мне в гости с друзьями из Прибалтики. Это хоть немного объяснит ваш не совсем привычный внешний вид.

— А почему Саня — брат, а не я? — Самолюбие Дэна было задето.

— Он ближе мне по возрасту. Да, а вы не могли бы с волос снять обруч? Или это тоже какой-то прибор?

— А что плохого в обруче? — Дэн начинал злиться.

Ольга закусила губу:

— Только не обижайтесь, но вас могут принять за голубого, а это небезопасно.

— За кого?

Оля что-то зашептала ему на ухо.

У Дэна от злости чуть дым из ушей не пошел. Он сдернул с головы любимый зеленый обруч и засунул его в рюкзак.

— Спасибо, — виновато улыбнулась она. — Теперь вперед, в Борок...

До поселка дошли без приключений. Дэн всю дорогу галантно держал Олю под руку и болтал всякую чушь. Алика с Саней шли за ними.

— Что тебе удалось узнать об этом историческом промежутке времени?

— Да ничего, — отмахнулся Саня. — Единственное, что есть в компе, так это упоминание, что в девяностые годы двадцатого века в России была перестройка. Вот, собственно, и все. Я даже не понял, что это значит.

— Негусто. Придется разбираться на месте. Хотя, не представляю, чем это нам поможет.

Вот уже и поселок. Опять проходили мимо дома со странной надписью на крыше. Дэн не удержался от вопроса:

— Оль, а что это за Слава такой?

Ольга удивленно посмотрела в сторону, куда кивал Дэн.

— Ах, это, — она отмахнулась, — Пережитки прошлого. Сначала руки ни у кого не доходили демонтировать. А сейчас, по-моему, специально не снимают. Иностранцы, когда к нам приезжают, любят фотографироваться на фоне этого корпуса, для них это экзотика.

Они шли по главной улице поселка. Народу заметно прибавилось. В огромной песочнице, чуть ли не посередине площади, играли дети, рядом стояли кучкой мамы, много было велосипедистов. Оля всю дорогу здоровалась и объясняла, что за гости к ней приехали. Так они дошли до ее двухэтажного дома.

— Это твое? — удивился Дэн.

— Не все, только одна квартира.

— Это реально из дерева сделано или имитация? — не унимался Дэн.

— Да, дом старьёй, деревянный, — вздохнула Оля. — Соседний вон, вообще уже в аварийном жильё числится, а наш ещё стоит. Но мы с мамой все равно радовались, когда нам дали здесь квартиру. Я как раз кандидатскую защитила, да завлаб похлопотал — вот двушку и получила.

— Так вы не одна живёте? — Алика насторожилась.

— Одна. Мама два года назад умерла.

— Извините.

— Ничего. Вот и пришли. Проходите.

Квартира оказалась небольшой. Длинный коридор, одна комната метров двадцать, затем маленькая кухня, и из нее вход в другую комнату. Точнее, каморку, так как кроме небольшого дивана и огромного письменного стола там ничего уже не вмещалось.

— Вы, наверное, привыкли к более просторному жилью? — Оля явно переживала и стеснялась.

— Да что вы, Оля, — успокоил ее Саня. — Мы ведь не только на Земле бывали. По колониям помотаешься, так там ещё и похлеще условия бывают. Так что не переживайте. Электричество, вода, канализация есть, — все остальное — мелочи. Мы быстро освоимся, особенно с вашей помощью.

— Да, конечно. Там туалет и умывальник. Только летом горячей воды у нас нет, но я поставлю ведро греться.

Она засуетилась на кухне. Ребята прошли в большую комнату, где уже стоял накрытый стол. Дэн выставил на стол принесенные с собой бутылки вина, конфеты и печенье. Саня пошел к хозяйке на кухню. Алика остановилась возле большого книжного шкафа, набитого книгами.

— Никогда такого не видела. Только на картинках. Господи, неужели мы действительно в древности? До сих пор не могу поверить.

— А ты и не верь, — философски заметил Дэн. — Живи, как во сне. Плыви по течению и все.

— Ну да... Только куда я так приплыву? Нет уж. А это что такое? — она кивнула на большой странный предмет, стоявший на тумбочке.

— А я откуда знаю? Придет хозяйка, все нам объяснит.

Оля не заставила себя долго ждать. Неся дымящееся блюдо с картошкой, она пригласила всех за стол.

— Извините, что скромно, но зато практически все со своего огорода. Вот картошку вчера, как чувствовала, подкопала раннюю. Огурчики под пленкой пошли, зелень своя. А это салатика прошлогоднего урожая. Грибочки жареные беленькие ...

Ребята уплетали за обе щеки. Еда была для них непривычной, но ужасно вкусной. После бокала вина разговор пошел более непринужденно. Оля расслабилась и успокоилась, видя, что гостям все понравилось.

— Давайте, я музыку включу.

Она подошла к проигрывателю, поставила пластинку, полилась спокойная музыка. Дэн с любопытством инженера рассматривал чудо местной техники.

— Я такое только в музее однажды видел. Но чтобы вот так, вживую, да еще и в рабочем состоянии. Фантастика! Это ж хорошие деньги за это можно получить.

— Дэн, прекрати. Не пугай Олю, а то она подумает, что мы сюда грабить явились.

— Не, Оль, вы не волнуйтесь, мы мирные люди, — поспешил оправдаться Дэн. — Просто это для нас так все чудно. А вот это что?

— Телевизор, — улыбнулась Оля и с гордостью добавила: — Цветной.

— В смысле «цветной»? Он же черный.

— Так изображение показывает цветное. Вот, смотри. — Оля нажала на кнопку в корпусе.

Экран, медленно потрескивая, загорелся, и появилось цветное изображение плохого качества.

— А что, бывает и не цветное? — удивилась Алька.

— Ну да. Не у всех еще цветные телевизоры есть. Да ну его, смотреть все равно нечего. — Оля решительно выключила. — Пусть лучше музыка играет.

Как-то само собой перешли на «ты». К полуночи, измученные обилием событий, все завалились спать. Девушки заняли большую комнату, Саня — в маленькой, на диванчике, а Дэну досталась раскладушка на кухне.

Следующий день решили посвятить сбору информации об этом времени. Оля включила телевизор. Там вещали всего пять каналов, и все в ужасном качестве. На кухне работало радио. Ну и вся библиотека, журналы и газеты, какие были в доме, — неплохой источник информации. Алика достала свой портативный комп.

— Оля, а где твой комп?

— Компьютер? На работе.

— А дома?

— Что ты, Алька, у меня денег таких нет. У нас на работе и то всего один на всю лабораторию.

— Хм, где ж мне сеть найти? Может, к телевизору попробовать...

— Ой, тебе его надо в розетку включить, — засуетилась Оля, пытаясь сообразить, где есть удобная и свободная розетка и удлинитель

— Оля, ничего не надо. Он сам черпает необходимую энергию.

— Откуда? — не поняла Оля.

— Ну, от Солнца, из проводов... Я, если честно, толком не знаю. Он работает и все, а как — это неважно.

Оля с сомнением посмотрела на все приборчики, которые вывалили из своих рюкзаков ее гости, и с ужасом представила, как сейчас крутится ее счетчик. Она украдкой взглянула на аппарат, висящий в коридоре. Хм, все в норме, колесико крутится в обычном ритме, ничего особенного она не заметила. И то хорошо. Ох, прокормить бы теперь гостей...

— Я вас оставлю на пару часов? Ничего?

— Да, конечно, — ответил Дэн, углубившись в изучение атласа.

— А ты куда? — Алика окинула оценивающим взглядом Ольгу, на которой были надеты свободные шорты и старенькая застиранная футболка. В руках она держала белую панамку.

— Да на огород надо. Там морковь заросла, и урожай снять неплохо было бы, а то я вчера не ходила... Возможно, еще клубнички мисочку наберу да смородины сниму.

— А можно мне с тобой? — Саня отложил свой комп. — Всю жизнь мечтал заняться сельским хозяйством.

— Можно, — Оля пожала плечами. — Только это минут тридцать идти надо.

— Оленька, старого космического волка этим не испугать.

— Так уж и старого. — Оля слегка покраснела. — Тогда бери ведро, а я возьму корзину.

— Оля, а магазины у вас есть? Я бы пробежалась по ним пару часиков.

— Господи, какие пару часиков! Алика, у нас всего один магазин, в котором ничего нет. Да и по воскресеньям он работает только до двух, и то только продовольственный отдел. Так что жди до понедельника. Тогда наверняка еще и развал приедет.

— Развал?

Оля безнадежно махнула рукой:

— Не объяснить, сама все увидишь. Вот вам ключи. Ничего сложного — сами разберетесь. Надоест дома сидеть — прогуляйтесь. В Борке красиво, лес вокруг. Да, я уже говорила, что у нас тут как в деревне — все вокруг все знают. Так что с вами будут здороваться и могут даже задавать вопросы, типа «как там в Прибалтике?» Отвечайте, что нормально, чуть лучше, чем здесь.

— Может, нам без тебя не выходить? — засомневался Дэн.

— Ну, вы же не будете целыми днями дома сидеть? Мне завтра на работу, я не смогу все время с вами быть.

— Не беспокойся, Оля, сообразим, как себя вести. Идите уже. — Алька подтолкнула ее к выходу, закрыла дверь и вернулась к просмотру телепрограмм, попутно что-то заноса в свой комп.

Ольга вела Александра на дачу. Точнее, это была не совсем дача, а просто десять соток земли и небольшой сарай для хозяйственного инвентаря. Землю ей дали в институте бесплатно, а вот на сарай пришлось два года копить деньги. Теперь, когда она наконец-то его поставила, отпала необходимость каждый раз носить с собой лопаты, тяпки, грабли. Все это хозяйство хранилось в сарайчике. Они шли с Саней налегке. В корзине лежала только бутылка с водой да спрей от комаров. Их путь проходил сначала через поселок, а затем по полю.

Солнце успело подняться достаточно высоко и пригревало не на шутку. Ветерок немного обдувал, но не спасал от жары. Саня был рад выцветшей бейсболке, которую вручила ему перед выходом Оля. Он, не стесняясь, водрузил ее на голову. Они шли в бодром темпе. На дальнем краю поля паслись коровы, а у самой дорожки, по которой шли дачники, бабуля пасла трех коз. Периодически их кто-то обгонял на велосипеде.

— За теми деревьями уже начинаются дачные участки, — Оля кивнула в сторону, куда вела хорошо утоптанная дорога. — Мой — на втором поле. Саш, расскажи немного про себя, про ребят. Мне так все интересно, как вы живете, что вообще в ваше время происходит? Насколько я поняла, вы космонавты?

— Космонавты? Это как? Я не совсем понял, что ты имеешь в виду. Оля, я думаю, что нам лучше лишнего не болтать. Ты не обижайся, только ведь существует вероятность изменения хода истории. И чем меньше мы тут наследим, тем лучше. Поэтому о глобальном я говорить ничего не буду. Ну, а про себя... По образованию я физик. Но, как-то уже в конце учебы, понял, что это не мое. Еле доучился. Параллельно окончил курсы вождения космических кораблей класса «А» — «Д». Тогда еще не знал, зачем мне это. И вот получил диплом физика-исследователя, а что с ним делать — понятия не имел. К физике у меня за годы учебы выработалось стойкое отвращение. Стал метаться по разным компаниям, пробовал себя в разных областях. Но все не то. Наконец, пришел к выводу, что я не могу и не хочу работать на кого-то. И вот продал данную мне государством квартиру, взял кредит и купил челнок. Теперь работаю так называемым космическим извозчиком. Мотаюсь по

галактике, развожу груз. И не жалею. Я сам себе хозяин. Первые годы тяжело было: связей нет, да еще кредит отдавать надо. Но ничего, прорвался. Теперь на жизнь хватает.

— А квартиру не жалко? Ведь иметь свое жилье — это так хорошо.

— Видишь ли, Оль, хорошо иметь свое жилье тем, кто сидит на месте. А я на Земле месяцами не бываю. А когда и бываю, то не больше двух недель. У меня есть комната в гостинице для таких, как я, пилотов. Я ее за собой держу, так что возвращаться есть куда.

— А личная жизнь? При такой жизни это ведь непросто. Разве что вместе летать.

— Все правильно говоришь, с личной жизнью непросто. Точнее — личная жизнь, конечно, есть, а вот семьи нет, и вряд ли будет.

— Саш, а у вас всем государство дает квартиру? — чувствовалось, что квартирный вопрос для Оли был большим.

— Да нет, конечно. Это мне дали, как ребенку государства, да и то после того, как я институт окончил.

— Извини, я не совсем поняла. «Ребенок государства» — это что значит? Ты из пробирки, что ли?

Саня удивленно посмотрел на нее и засмеялся.

— Господи, придумала тоже! При чем здесь пробирка? Просто родители меня отдали на воспитание государству. Вот я и жил в интернате вместе с такими же, как я.

— Вот оно что. У нас таких называют детдомовскими. И что, у вас можно любому вот так взять и отдать ребенка в интернат, и ничего ему за это не будет?

— А что тут странного? Ведь всякое может в жизни случиться. Люди улетают поднимать отсталые колонии

или создавать новые, а это порой длится не один год. Зачастую их труд связан с большим риском, или условия проживания так суровы, что малышне просто не выжить. Вот тогда и оставляют детей на воспитание государству. Во-первых, для блага самого ребенка, во-вторых, туда, куда они летят, просто запрещено брать детей. Мои родители вот тоже где-то на колониях застряли. Я точно не узнавал, так, по слухам. Да и те, кто оставляет своего ребенка на попечение, потом платят дополнительный налог в казну. Так что государство не в накладе.

— А Алика и Дэн? Они тоже «дети государства»?

— Почему? Нет, они, как и все. У Дэна отец погиб, а вот мама — достаточно известный человек. Сейчас она на одной из новых развивающихся планет, возглавляет колонию. Дэн уже к тому времени, когда ей предложили эту работу, встал на ноги, так что она все ему оставила и спокойно улетела. А у Алики и отец и мать на Земле живут, вот сестра — на Марсе. Или на Луне? Точно не помню. Знаю, что где-то недалеко, так как она иногда на выходные к ней мотается.

— Так странно слышать: «на Марс смотаться на выходные», — улыбнулась Оля. — Прямо как у нас в Москву на денек к родственникам. Слушаю тебя, а кажется, что ты мне просто фантастический роман пересказываешь. Космические корабли, колонии, Марс — так это все волнующе и интересно.

— Да ничего интересного. Обыденная жизнь. Зря ухмыляешься. Вот представь, что к тебе явились гости не из будущего, а из прошлого. Из какой-нибудь древней эпохи. И вот они восхищаются твоим телевизором, мягким диваном, телефоном, наконец. Ведь у них гонца с

известием надо слать, а вы раз, трубочку подняли — и все новости кому надо поведали. Фантастика! А ты думаешь: «Какая там фантастика, обычный прогресс, все элементарно». Ведь так?

— Так, конечно, — улыбнулась Ольга.

— Вот видишь. Так что у нас простая, обычная жизнь. Прогресс, конечно, налицо, но главное, что остается неизменным из века в век, это то, что ничего даром человеку не дается. Если хочешь нормально жить — надо работать. Никакие роботы никогда не освободят человека от труда полностью. Да, у нас сейчас простой, неквалифицированный труд делают в основном роботы. Но все больше и больше человечество нуждается в грамотных и инициативных специалистах. Хотя я не это хотел сказать. Между нами пятьсот лет разницы, а проблемы одни и те же: как и где заработать денег, чтобы хватило на жилье, еду, одежду, развлечения, в конце концов. Решаем только эти проблемы немного разным путем, вот и вся разница.

— И у вас есть нищие и бездомные?

— Конечно. Всегда найдутся люди, которым плевать на свою жизнь и которым просто лень что-либо делать. И преступность тоже есть. Аферистов всяких полно. Меня вот в первые годы работы два раза разводили. Ну ничего, зато теперь опытный стал. Да и подстраховался, Алику нанял. Она юрист. На таможенных декларациях собаку съела, да и вообще, всю сопутствующую документацию смотрит и составляет, так что не подкопаешься. Недавно одни хотели нас обаферить, подсунули контракт с подвохом. Но не тут-то было, она мало того, что быстро это дело заметила, так еще вставила в одном месте запятую, и они потом нам еще должны стали.

— А Дэн?

— Дэна мы нашли на Сигме. У меня там полетел синтезатор топлива. Ремонтники сказали, что не починить, надо менять. А это недешево, и ждать два дня надо. Тут он подошел и предложил починить. Мне терять было нечего, я и согласился. Представляешь, Дэн мало того, что починил, он еще его так настроил, что синтезатор теперь любые нестандартные или некачественные реагенты все равно перерабатывает, очищает и синтезирует нормальное топливо. Да что я тебя грузу всякой ерундой, — Саня отмахнулся, — неважно все это. Дэн — мастер на все руки, нам без него никак. Вообще, у меня классный экипаж. Я рад, что мы вот уже два года вместе мотаемся по галактике.

— Так интересно. Столько разных миров видели, — Оля мечтательно вздохнула.

— Да ничего мы не видим. Живем в гостинице у космодрома. Гостиницы все одинаковые. Вот еда иногда отличается: готовить из местных продуктов дешевле. Пока груз сдашь, пока новый найдешь, оформишь, уже и улетать пора. На отдых дня два всего. Да и где отдыхать? Ну походишь вокруг гостиницы, а там все подогнано для таких, как мы, извозчиков или для туристов. Никакого местного колорита нет.

— Ты знаешь, я тебя понимаю. Это как наши дальнобойщики. Вроде через всю страну мотаются, а что видят? Дороги, заправки и придорожные забегаловки.

— Вот-вот. Ну да, природа немного меняется, цвет листы разный, а остальное все, как и везде. Вот к чужим когда прилетаешь, там чувствуется разница, но не намного, все равно ведь живешь в земном секторе, среди своих. Чужие не очень-то к себе пускают. Впрочем, как и мы их. Хотя не стоит тебе об этом говорить.

— А мы уже пришли. — Оля свернула с дороги в глубь дачных участков.

Она по-хозяйски стала хвастаться перед Саней своим урожаем. Пройдя по всем грядкам, они подошли к сараю, откуда Оля стала доставать тяпки.

— Ну что, окучишь картошку?

— Если ты покажешь как. — Саня повертел в руках неизвестный ему инструмент.

— Это несложно.

Она подошла к грядкам с картошкой и показала, как надо сгребать землю вокруг растения.

— Действительно, дело нехитрое.

Они принялись за работу. Оля время от времени поглядывала на своего помощника. Через час он натер мозоли и порядком устал. Пришлось усадить его к кусту, собирать смородину. Они работали и болтали обо всем, что приходило им в голову. Время летело незаметно.

Дэн с Аликой так полдня и просидели дома, сканируя всевозможную информацию в свои компы. К обеду вернулись огородники.

— Вы еще не обедали? — сразу засуетилась Оля.

— Нет. Я побоялась хозяйничать, — оправдывалась Алика, — да и не совсем понимаю, как ты это делаешь.

— А в ваше время не готовят еду?

— Вообще-то, у нас кухонный комбайн готовит. В слабо развитых колониях я видела, что еду варят на плите. Но мы, как правило, живем в гостинице и едим в кафе. Поэтому мне нет дела, как они все это приготовили.

— Везет вам, — вздохнула Оля, — а у нас — полжизни на кухне. Ладно, сейчас все сделаю. А ты смотри и учись.

Если вы здесь надолго застряли, то без этого в наше время не прожить. Да и мужа потом как кормить будешь?

— А что, у вас нет кафе? — удивился Дэн. — Можно ведь и там питаться.

— Можно, если денег много. А денег сейчас много только у «новых русских». А вы пока к ним не относитесь.

— Да уж. Так что, Алька, иди, учись готовить, а то в жены тебя не возьму.

— Да я за такого балбеса и сама не пойду, — фыркнула Алика и поспешила за Ольгой на кухню.

Обед прошел в мирной обстановке. После обеда Саня, измученный сельским хозяйством, завалился спать. А ребята продолжили изучение эпохи, в которую попали. Оля с любопытством наблюдала за их работой у компов.

— А можно мне что-то почитать про ваш мир?

— Можно, — Дэн посмотрел на свой комп, потом на Альку, бегающую пальцами по экрану, — возьми пока у Сани, он все равно спит.

Алька от такой наглости Дэна чуть не обалдела, но решила промолчать. Дэн помог Оле освоиться с программой, показал основные действия, нашел ей что-то из их недавних новостей и еще пару публицистических статей.

— Ну, а дальше сама поищешь. Правда, боюсь, что здесь в основном развлекуха и сведения, необходимые для контрактов. Ты ведь у себя не хранишь тома всемирной истории?

— Ну да, — согласилась она.

— Так и мы. Если что-то надо узнать, заказываем через сеть. А это так... — махнул он рукой, — что может

понадобиться в любой момент. Кстати, а где вы берете информацию?

— В библиотеке. Если в местной нужной книги нет, то можно заказать в Москве. Через неделю привезут.

— Неделю? — хором удивились гости.

— Хм... Ладно, если что — зови. — Дэн вернулся к журналам и газетам.

— Спасибо.

Комната превратилась в избу-читальню.

— Саня тебя убьет, — прошептала Алька Дэну на ухо.

— Спорим?

— Да ну, что с тебя взять?

— Ну, можешь с меня и ничего не брать, а вот с тебя — поцелуй.

— Тогда ты крикнешь в окно, что ты межгалактическое чмо.

— Договорились. — Дэн был явно доволен заключенной сделкой.

Через пару часов проснулся Саня. Потягиваясь, он зашел в комнату. Алька замерла, ожидая реакции. Саня окинул взглядом всех присутствующих.

— А мы тут делом заняты, пока некоторые дрыхнут, — как ни в чем не бывало сказал Дэн и уткнулся в свой экран.

— Хм, я вижу.

— Саш, я тут воспользовалась твоим компьютером. Это ничего? — Оля посмотрела на него невинными глазами.

— Ничего, — сквозь зубы процедил он. — Я сейчас тебе помогу найти то, что тебе будет интересно.

Он подсел к Оле, и его пальцы быстро забегали по экрану.

— Проиграла. С тебя должок, — прошептал Дэн Альке.

Та фыркнула в ответ.

— Все, надоело мне. — Дэн отложил очередной журнал на стол. — Оля, чем у вас можно по вечерам развлечься?

— Особо нечем. Кино было вчера. Кафе и ресторанов у нас нет. Можно поиграть в волейбол.

— Ух ты, я люблю играть в волейбол, — обрадовался Дэн.

— У нас каждый вечер народ собирается у клуба на волейбольной площадке. Порой до четырех команд набирается. Играют на вылет. Есть вероятность, что правила немного не такие, как в ваше время, но я не думаю, что различия уж настолько существенные — разберешься.

— А что? Размяться было бы неплохо. Алька, пойдем, сделаем предков.

— Пойдем. Только переоденусь.

Алика взяла свой рюкзачок и удалилась в соседнюю комнату.

— Кулаки не распускай без надобности, а то залог нечем будет платить.

— Сань, ты ж меня знаешь, я мирный человек, — Дэн закрутил свои длинные волосы в хвост с помощью позаимствованной у Ольги резинки.

— В том то и дело, что знаю...

— Я готова, — Алька стояла в простой маечке и коротеньких облегающих шортиках.

Оля окинула ее внимательным взглядом.

— Хм, несколько вызывающе, но для Прибалтики пойдет, — одобрительно махнула она рукой.

Часа через три уставший Дэн и злая Алька, поднявшись на второй этаж, услышали звуки гитары и голос Александра:

*В моем мире есть свет и есть тьма,
В моем мире есть лед и огонь,
Ранним утром волшебный туман,
Блики Солнца на стеклах окон.*

*В моем мире есть чистая даль
И зовущая песня пути,
На ночном небосводе звезда,
Ее нужно лишь только найти.*

*В моем мире нет только лишь той,
Кто бы смог весь мой мир полюбить.
Без тебя все равно мир пустой,
Без тебя ему незачем быть.¹*

Алика с еще большей злостью забарабанила в дверь.
— Звонок есть, — сказала Оля, открывая.

В комнате был полумрак, стол стоял накрыт, на столе горели свечи. Саня сидел с гитарой на диване.

— Понятно, — прошипела Алька и хлопнула дверью в ванной.

— Чего она? — удивился Саня.

— Столько пошлых комплиментов и сальных шуточек в свой адрес она не слышала еще никогда, — хихикнул Дэн. — Я думал, парни там прямо на площадке ее и изнасилюют. А вот местные дамочки все норовили ей мячом в лоб заехать. И надо сказать, пару раз им это удалось.

¹ С. Сырцов «Мой мир без тебя».

Из ванны раздался визг. Парни испуганно вскочили. Оля всплеснула руками:

— Вода холодная, надо же было ведро взять.

Она побежала на кухню.

— А ты, я смотрю, время зря не теряешь, — Дэн кивнул на свечи. — А где шампанское, гусар?

— Не трави душу. Мало того, что здесь магазины уже все закрыты, так у меня еще и денег нет! Надо что-то придумать по поводу денег. Ладно, это завтра. Как там у вас все прошло? Без эксцессов?

— Нормально, — отмахнулся Дэн. — Особо наглого парня я в перерыве попросил вежливо, но он не понял. Ну, пришлось ему по паре точек пройтись.

— Живой?

— Я легонько, в полсилы. Посидит часок без движения, подумает. Ему на пользу пойдет сей процесс.

Оля тихонько побарабанила костяшками пальцев по двери:

— Алика, открой, я тебе воду горячую принесла.

Дверь приоткрылась. Алька стояла, прикрывшись полотенцем. Оля занесла ведро и поставила в ванную.

— А что теперь с этим делать? — не поняла Алика.

— О господи, — вздохнула Оля. — Придется тебя помыть.

Она умело развела в тазике воду, взяла ковшик и стала поливать замерзшую Алику.

— Вот черт, ты меня всю забрызгала. Ладно, давай я еще кастрюльку принесу, и мы вместе помоемся. Так и воды меньше уйдет, а то еще и мужикам мыться надо. Ты не против? Стесняться не будешь?

— Нет, не буду. Мы как-то прилетели на Новую Венеру, так там все голышом ходят. Жарко у них. Пришлось в челноке раздеваться и выходить в чем мать родила, а то могли и камнями закидать.

Оля быстро сбегала за очередной порцией горячей воды, разделась и стала поливать из ковшика себя и Алику.

— Вот зараза! — взвизгнула Алька. — Волосы растут! У тебя что, мыло без дэпи?

— Э... без.

— Дикари. А что у вас есть от волос на теле?

— Бритва. — Оля кивнула на старенький станок.

— Кошмар! А я еще удивилась, что ты вся с волосами. Ну, думаю, может, сейчас мода такая.

— Зато есть шампунь, — улыбнулась Оля, — и тоже без дэпи.

— Давай, — вздохнула Алика. — Оль, а тебе сколько лет?

— Тридцать три.

— Да? Я думала, больше.

— Так у нас мыло без дэпи, вот вся жизненная энергия в волосья и уходит. А тебе сколько?

— Двадцать шесть.

— Вот как? Я думала меньше.

— Почему?

— Ну, кожа у тебя совсем молодая, и уж больно ты неприспособленная какая-то.

— Это я здесь неприспособленная, — вздохнула Алька, поливая Олю из ковшика.

Внезапно она остановилась, ее глаза в ужасе округлились, а из груди вырвался стон.

— Вот зараза, — заскулила Алька, оседая в ванну.

— Что случилось? — Ольга не на шутку испугалась.

— Противозачаточные, — прошипела Алька, едва сдерживая слезы, — мне сегодня их надо было принимать, а у меня закончились. Я не стала на Заре покупать, там дорого, думала, как раз успею вернуться на Землю и закажу оптом коробку. Вот зараза, сэкономила на свою голову.

Оля растерянно присела рядом с Алькой.

— Ну, есть ведь и другие способы предохраняться. Опять-таки можно поговорить с... — тут Ольга немного замялась, но все же выдавила: — ...с Саней, объяснить ему и попросить быть осторожней.

— А Саня тут при чем?

— Ну, с Дэном, — заулыбалась Оля, — он ведь не маленький, должен все понять.

Алька уставилась на подругу, явно пытаясь понять, что та говорит.

— Постой, ты думаешь, что я с ними?

Оля только слегка пожала плечами.

— Слушай, а ты права! — повеселела Алика. — С кем мне здесь спать? Не с дикарями же! Правильно, обойдусь и без капель, ничего страшного. Хотя, если мы здесь застрянем на всю жизнь, то... Вот зараза!

— Ладно, не грусти, прорвемся. Давай выходить, а то я уже замерзаю. К тому же там мужики голодные ждут.

Облачившись в простенькие ситцевые халатики, они выплыли из ванны. К радости мужчин, Ольга достала «из закровов Родины» бутылку домашнего вина из малины и черники.

— Оно слабенькое, — оправдывалась она, — градусов восемь, но вкусное.

Вечер прошел в приятной атмосфере. За первой бутылкой пошла вишневая настойка, танцы под проигрыватель и песни под гитару.

Следующий день пришельцы из будущего решили провести на своем корабле.

Проводив Ольгу до работы, ребята двинулись дальше в лес, к челноку. Тропинка уже не казалась такой грязной, а над головой весело щебетали птицы. Время от времени то Дэн, то Саня нагибались к кустам черники за спелой ягодой. Попадались и грибы. Только вот кто же их знает, съедобные они или нет?

— План на сегодня, — прервал молчание Саня, — я загружу в бортовой компьютер всю добытую нами информацию. Посмотрим, какие он выдаст нам рекомендации. Потом прикину, что можно здесь продать, так, чтоб не вызвать подозрений.

— А нам позволят продать? Здесь это не запрещено? — засомневалась Алика. — А то как-то не хочется сидеть в тюрьме за контрабанду или просто за нарушение закона о торговле.

— Оля сказала, что у них сейчас все понемногу при-торговывают. Кто что смог по дешевке достать, тот потом чуть подороже перепродает. Так и крутятся. К тому же она берется помочь. Подумайте, у кого что есть на продажу.

Алика недовольно пожала плечами. У нее точно ничего лишнего нет. Самой надолго не хватит. Дэн задумался, но, похоже, пришел к такому же выводу, что и Алька.

— Знаешь, у меня тут мысль появилась... — сменил тему Дэн. — Хочу проверить импульсный контур. Может,

там что-то сдвинулось, и мы из-за него переместились в прошлое. Если понять, что случилось, то тогда можно попробовать и все изменить.

— Да ты что?! Туда полдня добираться будешь!

— А мы никуда не торопимся.

— А обратно соберешь потом? Это тебе не двигатель перебирать. Не хотелось бы еще и без корабля остаться.

— Не бойсь, не в первый раз. Сам понимаю все. Алька, поможешь? А то там в двух местах одному не справиться.

— Ладно, куда ж я денусь.

Как хорошо возвращаться домой! Этот маленький кусочек, связывающий их со своим временем, стал еще более дорогим. Они и не замечали раньше, сколько всевозможных благ цивилизации заключено в таком небольшом челноке. Алика сразу побежала принимать душ и чистить одежду. Саня подсел к корабельному компьютеру. Дэн напрямиком направился в техотсек.

К обеду собрались все в кают-компании.

— Ну что? Получилось?

Саня напрягся, ожидая от Дэна ответа.

— Разобрать-то я разобрал...

— А собрать не смог? — зарычал Саня.

— Спокойно. Не успел еще. Это тебе не... картошку окучивать, — хмыкнул тот. — Главное, что контур в норме. И вообще, все в норме. Единственное, что я обнаружил, это то, что был некий всплеск энергии во время нашего выхода из туннеля. Но энергия шла извне. На локте зашкалило, и все. Так что назад дороги нет.

Алька закусила губу. На глаза навернулись слезы. Чтобы не разреветься, она отвернулась к чайнику и включила его.

— Невесело, — вздохнул Саня. — У меня тоже ничего утешительного. По версии компьютера, мы не сможем здесь нормально прижиться без посторонней помощи или без значительной суммы денег. Главная проблема — у нас нет документов. А в этом времени это равносильно тому, что ты не существуешь, а значит, не сможешь устроиться на работу, следовательно, нет средств к существованию.

— А если обратиться в соответствующую службу, чтоб нам выдали документы? Ну, типа мы свои потеряли.

Саня покачал головой:

— У них хранятся записи обо всех выданных документах. А наших никогда и не было. Станут наводить справки, задавать вопросы. В конце концов, выяснив, что мы из будущего, нас либо загонят в коррекционный дом, либо полностью изолируют от окружающих и будут методически выкачивать из нас всю информацию, а челнок разберут на винтики. Хотя здесь такой сейчас политический хаос, что нас попросту уберут, как элемент нестабильности и непредсказуемости, — вероятность данного события 85%. Вот такие пироги.

— Хорошие новости на сегодня закончились? — прошептала Алика, уткнувшись в кружку с чаем.

— Ну, почему? Есть еще одна.

— Может, не надо? — жалобно простонала она.

— Надо. Я нашел, что можно продать, — Саня довольным взглядом посмотрел на свой экипаж. — Дэн, что мы возьмем?

— Специи. Но они для сегодняшнего времени слишком специфические, боюсь, с реализацией проблемы будут.

— Это основной груз, — согласился Саня, — а контрабанда?

Дэн сделал удивленное лицо, на что Саня только презрительно хмыкнул.

— Давай, доставай свою заначку.

— Ты знал?

— Что ты думаешь, я свой корабль не знаю? Я твои тайники давно засекаю. Только мне по фиг было. Если бы стал наркоту возить, то дал бы по шее и выгнал к чертовой матери. А так... баловство одно. Так что доставай свою кенгурячью тушенку. И что там еще у тебя?

— Коньяк глорийский.

— Гурман, — усмехнулся Саня, — Для себя вез или под заказ?

— Ящик для себя, ящик под заказ, чтоб отбить свою партию. Может, не все на продажу пустим? Уж больно коньячок хороший.

— Посмотрим.

— Так что, мы здесь навсегда? — подала голос Алика.

Парни промолчали. Да и что тут скажешь? Они понимали, что это был скорее риторический вопрос. Слезы потекли по Алькиным щекам. Она убежала в свою каюту и уткнулась носом в подушку. Отреагировав на ее подсаживание, включился плеер. Она затихла, слушая спокойную любимую музыку. Подушка послушно впитывала маленькие соленые капли, стекавшие по ее щекам.

Слезы принесли облегчение. Успокоившись, она привела себя в порядок, надела свои любимые удобные джинсы, кроссовки, повесила через плечо сумочку и вышла к парням.

— Пойду прогуляюсь в поселок, заодно в магазин зайду. Посмотрю, что там есть и сколько это стоит. А то местные торгаши нас точно напарят с ценой.

— Вот это правильно, — одобрил Саня. — Только осторожней там, лишнего не болтай.

— Может, и я с ней?

— Контур собери вначале, — осадил Саня, — а уж потом иди на все четыре стороны.

— Да ладно, — отмахнулась Алика, — я и сама дойду, не маленькая. Пока.

— Только недолго, чтоб мы не волновались лишний раз.

— Саня, ты прямо как моя мама.

— А я здесь сейчас для вас и мама, и папа. Понятно?

Алика хмыкнула, послала ему воздушный поцелуй и вышла из корабля.

Путь по уже ставшей знакомой тропинке пролетел незаметно. Ветерок шелестел листвою, птицы все так же щебетали над головой, пахло хвоей. В ушах играла музыка. Алика всячески пыталась отгонять от себя мрачные мысли. Ведь живут же здесь как-то люди. Причем так живут, что из всего этого получилось ее будущее. И, как она считала, будущее совсем неплохое. По крайней мере, покомфортнее, чем сейчас. Но так это же целых пятьсот лет разницы! Жаль, что она никогда не интересовалась своей родословной. Сейчас была бы возможность проведать своих прапрапрабабушек или дедушек. Она даже заулыбалась, представив себе эту встречу.

Вот и поселок. Подходя к магазину, она сразу поняла, что это центр местной цивилизации. Прямо у дороги стояли две грузовые машины. С одной торговали яйцами, с другой — валенками. То, что это валенки, Алика узнала из ценника, висящего на борту машины. Чуть дальше, на площади перед магазином, люди, расстелив клеенки прямо на земле, разложили всевозможный товар. Особо продвинутые торговцы натянули полосатые полотняные палатки. Вокруг толпились потенциальные

покупатели, осматривали, щупали, а иногда тут же и примеряли вещи. Чего здесь только не продавали! От женского белья и колготок до плащей и курток. На клеенках лежали также книги, косметика, дешевые бусы из грубо обточенного камня и еще пластиковые коробочки с яркими этикетками. Что это такое, девушка так и не поняла, а спрашивать побоялась. Осмотрев выложенные вещи, Алика пришла в ужас. Товар был однообразный, плохого качества и ужасной расцветки. О фасонах она не бралась судить, так как понимала, что в данном случае диктует мода. А какая нынче мода, увы, она не в курсе. Побродив по так называемому развалу, она вошла в магазин.

Внутри торгового заведения также ничего не порадовало. Очередь за молоком была очередным неприятным сюрпризом. Осмотрев весь ассортимент предлагаемого товара, Алика поразилась тому, как Ольга умудрилась прокормить их два дня. Очевидно, выражение ее лица было красноречиво.

— Что, милая, в Прибалтике лучше живется? — Какая-то тетка толкнула ее в бок.

— Да, немного, — пробормотала Алика и поспешила на выход.

Как оказалось, очень вовремя. Мимо шла Ольга, с трудом волооча большой мешок.

— Оля, давай помогу! — Алика подскочила к ней.

— Ой! Ты одна? Спасибо.

Алика взялась с одной стороны за мешок, а Ольга — с другой. Так они стали двигаться гораздо быстрее.

— А что это? — не удержала своего любопытства Алика.

— Да гречку привезли. Вот мы с коллегой мешок на двоих и взяли. Теперь свою половину домой тащу.

— А зачем так много?

Содержание

КНИГА 1	5
Глава первая. <i>Борок</i>	6
Глава вторая. <i>Скитальцы</i>	75
Глава третья. <i>Последний шанс</i>	125
Глава четвертая. <i>Лучи времени</i>	166
Глава пятая. <i>Письма</i>	219
Глава шестая. <i>Ограбление века</i>	273
КНИГА 2	321
Глава первая. <i>Максим</i>	322
Глава вторая. <i>Усть-Канас</i>	366
Глава третья. <i>Домой</i>	446
Глава четвертая. <i>Рыбалка по-борковски</i>	486
Глава пятая. <i>Фортуна</i>	523
Глава шестая. <i>Вдвоем</i>	562
Глава седьмая. <i>Замыкая круг</i>	606

Мария Бычкова

ВНЕ ВРЕМЕНИ

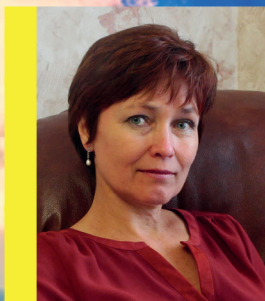
Ответственный редактор *И. Эльтеррус*
Редактор *И. Летберг*
Корректор *И. Жигалова*
Компьютерная верстка *Н. Лантева*

Подписано в печать 10.06.2018
Формат 84 x 108/32. Усл.печ.л. 33,6
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru
fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Мария Бычкова родилась 23 февраля 1967 года в городе Днепрпетровске. В настоящее время живет в Ярославле. Писать начала довольно давно, однако первая публикация была в 2010 г. — рассказ «Сетевые» в журнале «Уральский следопыт».

Трое молодых космических бродяг даже не подозревали, что однажды, выйдя из гиперпрыжка возле родной Земли, они окажутся в далеком для них и не столь далеком для нас прошлом — в разгар бандитских 90-х. Но они смогли найти выход, смогли вернуться домой, хоть и буквально чудом. Но образовалось разорванное кольцо времени, что могло привести к катастрофе, и именно им — Сане, Дэну и Алике — предстояло эту катастрофу предотвратить...

ISBN 978-5906827-86-9

9 785906 827869